



Навстречу себе

Жанна Фофонова

Жанна Фофонова

Навстречу себе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70098832

SelfPub; 2023

Аннотация

Холодным морозным вечером так приятно сесть у камина с любимой книжкой в руках, вдыхать аромат любимого кофе и погрузится в собственные мысли.

Жанна Фофонова

Навстречу себе

Наша планета не знает покоя.
Наша планета в крови и огне.
Дьявол играет, забрать хочет снова
Души ни в чём неповинных детей.

Травит он землю губительным ядом.
Всюду как вирус стелется зло,
И испаряется залпом снарядов,
И убивает, скрывая лицо.

Думает он, что по силе нет равных.
Каждого он подомнёт под свой бок,
Но заблуждается изверг проклятый.
Ведь есть ещё правда, и есть Господь Бог.

Есть ещё воля, любовь и отвага.
Есть ещё люди, что верят в добро.
Есть остриё – справедливости шпага,
Что отразит налетевшее зло.

Русский солдат не позволит тирану

Земли святые в угодыя забрать.
Гнев его будет сродни урагану.
Несдобровать тебе! Не убежать!

Видел, как воин бесстрашный Алёша
В ступор поставил твоих подлецов.
Ринулся в бой, ни минуты не множа.
С силой, с напором, за наших дедов!

Выстрел. Смятение. Техника встала.
Враг огорошенный речь потерял,
А экипаж чётко глаз намечая,
Следом расставил всё по местам.

Доля секунды и танки пылают.
Выжжено небо. Изрыта земля.
Здесь теперь каждая веточка знает,
Русский солдат идёт до конца.

Ночь или день, нам сегодня неважно.
Знаем мы точно: «Врага победим!
И не пытайтесь пугать, нам нестрашно.
С верой, за наших детей, устоим!»

Проходят дни, за ними годы.

Вся жизнь – тропа, стремящаяся вдаль.
За миражом мираж, чернеющие топи,
И нервы, раскаленные, как сталь.

Едва забрезжит солнце, опалая
Твои глаза, и тонкая рука
Воды попросит, тихо умоляя
У Бога, чтоб помог тебе любя.

Как бrenно человеческое тело.
Оно сражается отчаянно за жизнь.
Душа, как в клетке бьётся неумело,
Храня одну единственную мысль.

Что может он помилует больного,
Но Богу лишь важна твоя душа,
А тело лишь одежда и не более,
Не важно рваная иль новая она.

Неси добро и ласковое слово.
Не сотвори ты подлости и зла,
И Бог тогда подарит силы сна,
Чтоб боль твоя исчезла навсегда.

Улетают птицы в дальние края.

Улетает с ними молодость моя.
Здесь, у переправы, я почти седой,
А когда-то раньше, был я здесь с тобой.

Время так жестоко. Не жалеет душу,
Словно полосует каждую минуту.
Память будоражит, не даёт забыться.
Что же это значит? Не могу смириться.

Тишина в округе. Неподвижно небо.
Стая улетела, оставляя эхо.
Почему же, люди, так мы одиноки?
Видно наказали нас за что-то боги.

Погода сегодня не радует, нет у нее настроения.
Так плачет, бедняжка, и хнычет она без смущения.
Залило слезами её, и дворы, и пустые дороги.
Повсюду сплошные ручьи, и несутся речные потоки.

Поссорились видно две давних и лучших подруги.
Зима заявляет, что осени краше и лучше,
Что люди давно уже снег её радостно ждут.

Устали от вздорной девчонки. "Не уж то ли люди вздох-
нут!"

Но осень отчаянно гонит смутьянку – подругу.

И ливнем пронзительным ранит заблудшую выюгу.
– Безмерна гордыня, Зима, не сражайся напрасно.
Умерь этот пыл, ведь время тебе не подвластно.

Природа рассудит, чье время сегодня пришло.
Зачем же ты ссоришься? Делаешь это назло?
Теперь не увидимся мы с тобой, лютая, снова.
Для нежной, осенней души ты слишком сурова.

Так солнечно и так чудесно!
Привет, мой новый светлый день.
Я улыбаюсь бесконечно.
Долой хандру, тоску и лень.

На кухне жарятся оладьи,
В любимой чашке свежий чай.
Удобное, родное платье
И мягкий, старенький диван.

Будильник не звенит напряжно.
Не надо никуда бежать,
И можно тихо и вальяжно
О чем-то важном помечтать.

Не встречаются люди случайно.
Все давно решено наверху.
Даже если от вас это тайна,
Не обманешь старушку судьбу.

Ваше сердце забьется сильнее,
Сколько хочешь ты чувства гони,
Но душе непременно виднее,
И промолвит она: "Не тяни".

Жизнь зажгла огонёк между вами,
Чтобы ниточки не потерять.
Чтоб однажды сквозь бурю страданий,
Половинку смогли отыскать.

Я ждал тебя. Я так просил у Бога:
"Приди ко мне, моя любовь.
Я буду ждать твой образ у порога,
Твой свет, твою улыбку вновь.

В холодный день так пасмурно от боли,
Дождливо на душе моей сейчас,
И караваны мыслей по неволе,
Идут толпой, утапывая в грязь.

Жестокий мир. Он не жалеет слабых.
Ему на чувства каждого плевать,
Но если ты придешь из грёз мои желанных,
То в этом мире я смогу мечтать".

Два сердца, две неравные судьбы.
Два долгих одиноких взгляда.
Я в них читаю нежное прости,
Души, страдающей от раны.

Два столика, два разных человека.
Никто не слышит тайный разговор,
Но блеск в глазах, как маленькое эхо
Бежит к другому будто ловкий вор.

И все без слов понятно и привычно.
Он подмигнет: "Ты только подожди,
Порою жизнь к нам всем эгоистична,
Но должен я уйти сейчас, пойми.

Разлука, знаешь, эта ненадолго.
Ты веришь мне? Я так люблю тебя,
Ведь я вернусь, ты не тоскуй так только,
И не расстанемся мы больше никогда".

Никогда не знаешь, что за поворотом.
Что там приготовила судьба.
Счастье, встречу, все проблемы оптом.
На пути ты зла или добра.

Знаки все размазаны, затёрты.
Карта жизни – новый материк.
Сколько нужно времени, вы сверьте.
Чтоб пройти и не зайти в тупик.

Чтоб не наступить на скорпиона,
Не упасть с обрыва резко вниз.
Чтоб не встретить на пути бизона,
Съесть не то, оправдывая риск.

Не увязнуть в тяжести от боли,
Не нарваться на ловушку вдруг.
Встретить человека, разгадать пароли,
Чтоб он был твой самый лучший друг.

А пока бредёшь ты неумело,
Падая и разбивая лоб.
За кустами прячешься не смело,
Может быть сегодня повезёт.

Ты турист неопытный, но вера
Греет душу, что вот я дойду.
И я буду первый, не последний,
Кто обманет смерть в своем аду.

Мне ветер прошептал на ушко:
"Чего грустишь, моя подружка?
Поникла как цветы в пустом саду,
В осеннюю, ненастную пору.

Неужто подружилась с октябрём?
И плачь здесь и думаешь о нём.
Не пишешь больше писем и стихов,
Дождь смыл узоры от твоих следов.

Он покори́л тебя своей хандрой?
Холодной неприступной красотой?
Не верь ему, глаза свои открой.
Поговори сейчас, прошу со мной.

Тоска, поверь, тяжёлый вирус.
Смотри, морщинка появилась,
А дальше увяданье, боль.
Хандра утащит в бездну за собой.

Не плачь, утри горючую слезу.
Иди ко мне, тебя я обниму.
Исчезнет и тревога, и печаль,
Сними с лица осеннюю вуаль".

Все пройдёт. Ничего не бывает навечно.
Ни беда, не тяжёлая в теле болезнь.
И часы, что идут то незримо, то вечно,
В этот день будут громче, чем сердце звенеть.

Позвонишь ты родным, и напишешь друзьям,
Даровав им свое вдохновение.
Обернешься к дрейфующим, тем трудным дням,
И прогонишь без капли сомнения.

Не грусти, даже если сейчас тяжело.
Ты надежду свою не держи на пороге.
И поверь, тебе станет как прежде легко,
От единственно верной дороги.

Здравствуй, город мой любимый.
Здравствуй, улиц череда.
Как люблю я облик дивный,
Как люблю твои глаза.

Вечера и дни, бульвары.
Тихий шепот фонаря,
И проспекты, и базары -
В каждом уголке душа.

В каждой улочке дыханье,
Старины твоей былой,
И дорог очарованье,
Что так манят за собой.

Я запомню миг и время.
Эту встречу под луной,
Где до позднего сидели,
Говорили мы с тобой.

Я смотрю и умиляюсь
На родимые места.
И сказать я не стесняюсь,
Как же я люблю тебя.

Заплакала осень кудрявая,
Убранство сменив на пальто.
Повеяло холодом, слякотью.
На окнах застыли слезы её.

Поникла краса ненаглядная,
Закрывши руками лицо.
Такое ранимое, мрачное.
Вдруг стало незримо оно.

Замёрзла худая бедняжка.
От кашля осип голосок.
Бледнее она промакашки,
Дрожит как на ветке листок.

– Ах, осень, пойдём ко мне в гости.
Тебе заварю я чайку.
Лимона нарежу и тортик.
О жизни тебе расскажу.

Сидели мы долго, болтали.
Варили брусничный компот.
Из шерсти носочки вязали,
Писали секреты в блокнот.

Когда же она упорхнула.
В блокноте нашла я перо.
И надпись: "Большое спасибо!
За доброе сердце твое".

Ты сегодня отдыхала?
Глаз наверно не смыкала,
Словно бабочка порхала,
Всю квартиру убирала.

Наварила щи, компот,
Испекла для деток торт.
Забегала в огород,
Это ли не фитнес? Спорт.

Ну, а вечером легла,
Сказку добрую прочла,
Тихо ночью как всегда,
Детский сон ты берегла.

Осень – это золото ресниц.
Осень – это нежная прохлада.
Запах леса, шелест листопада.
Крики, улетающих в даль птиц.

Это время теплого камина,
Серого, промозглого окна,
Меда с молоком, ОРВИ и гриппа,
Чувства, что не отойдешь от сна.

Осень – грусть, неспешные прогулки,
Звёзды в небе, хмурая пора.
Осень – тьма в соседнем переулке.
Осень – это тихая хандра.

Есть в каждой женщине загадка,
Незримый теплый огонёк,
Бурливый, бархатный поток,
И нежная кошачья хватка.

Осенней мудрости слова,
И зноя летнего прохлада,
Весны душистой серенада,
И неприступная зима.

Любовь и нежность в милом взгляде,
Печаль, тоска и красота
Души, которая проста,
Что тихо плачет на закате.

Что любит сладости и хохот.
Растит достойных сыновей,
И наставляет дочерей,
И не боится сплетен шепот.

Такие женщины любя,
Наш мир оберегают, лечат.
Они как маленькая свечка,
Горят и жгут себя дотла.

Прекрасный день, прекрасный вечер.
Чудесно жить на белом свете,
И просыпаться на рассвете,
И почувствовать, как льется ветер.

Дышать прохладой и теплом,
Набрать цветов себе в охапку,
Надеть кокетливую шляпку
И прогуляться босиком.

И осознать, что ты частичка,
Ты дочка матушки Земли.
Ее душа в тебе, внутри.
Как маятник, и как привычка.

Любите жизнь, любите тех, кто рядом.
Дарите им тепло своей души,
Болтайте обо всем в ночной тиши,
Обмениваясь радостью и взглядом.

Цените миг, цените ваше время.
Живите здесь, сегодня и сейчас,
Ведь важен каждый новый день и час
На выходе из мрачного тоннеля.

Уютно и тепло в том доме, где любовь.
Где веселятся и смеются дети.
Где мягкий котик спит на табурете.
И лестница скрипит от маминых шагов.

Где пахнет чистотой и теплым хлебом.
Где лучик солнца теребит глаза.
Где во дворе стрекочет стрекоза,
И небо светит самым ярким светом.

Здесь оживают детские мечты,
И жизнь течет как раньше безмятежно.
И кажется, что всё ещё не спешно,
Стучат, идут незримые часы.

Легко ли быть сегодня молодым?
Подростком юным и немного странным.
Ты кажешься для остальных чужим,
И мир твой представляется невнятным.

Идешь и думаешь: «Где я не такой?
По-моему, похож на тех, кто рядом.
Так почему смеются надо мной?
Быть может я испачкался случайно».

Глядишь, а ты с иголочки одет:
Приличная и модная прическа,
А в классе вместо доброго: «Привет»! Кричат:
«Идет заучка – Ванька недотепка»!

Сядишься в классе на потертый стул
И чувствуешь себя здесь одиноким.
Но только прозвенит звонок, и вдруг,
Ты первый – самый лучший на уроке.

Ты трудишься не покладая рук
По-своему как можешь, как умеешь,
А дома ты читаешь что-нибудь
О жизни на другой для нас планете.

И музыка в наушниках твоих
Волшебным эхом говорит в сознании:
«Что здесь ты не один, ты свой среди своих,
И все твои исполнятся желания».

А вечером за ужином, на кухне
Тебя тихонько мама позовет,
Обнимет и в глазах ее увидишь
Ты капельки, застывшие от слез.

Сынок я знаю, что тебя терзает,
Какая грусть на сердце у тебя.
И твою душу словно червь съедает,
Послушай, и запомни главные слова:

«Так сложен путь дойти и не сломаться.
Быть сильным несмотря на всех вокруг.
Собой по жизни смело оставаться
Большой душевный и тяжелый труд.

Воспитанный и умный человек
Не будет обижать, поверь, другого.
Не будет унижать и делать вред
И говорить бездумно гадость снова.

Твоя душа наполнена теплом.
Прошу всегда таким же оставайся.
Не делай зло, не принимай его.
Всегда в ответ врагам лишь улыбайся.

Все молчаливее становится природа.
Темно и пасмурно, и холодно вокруг.
И кажется тоскливой непогода,
Повсюду слышен только ветра звук.

Устало солнце. Спать ложится рано.
Настало время просто отдохнуть.
Подумать, раз природа задремала:
«Остановись, и дай себе вздохнуть»!

Вечная память тому, кто был рядом.
Кто всю себя без остатка дарил.
Той, что любила без слов, без оглядки.
Той, что тебя словно ангел хранил.

Я верю, всё ещё возможно
Нам изменить отчаявшийся мир.
И как бы не казалось это сложно,
Есть то, что может зло остановить.

У каждого из нас есть в сердце сила.
Нам Бог её послал как оберег.
Она – сосуд, в котором сохранился
Секрет наш появления на свет.

Она, как солнце душу согревает
И нам даёт надежду на мечту.
Она всё помнит и не забывает
И помогает в страшную беду.

Она живёт в простом и нежном слове,
Которого мы жаждем вновь и вновь.
И с ней мы будто снова оживаем,
И имя ей заветное – Любовь.

Когда всё стало вдруг каким-то душным?
И появилось в мире этом зло?
Мы стали друг для друга равнодушны,
И стало нам на время все равно.

Мы погрузились в грязь, испачкав совесть,
Создав себе условный идеал.
Господствует невежество и похоть.
Мы все забыли, что такое срам.

Мы будто заблудились в подземелье,
Плутая по разрушенным местам.
Мы в темноте хватаемся за зелье,
А вдруг поможет выбраться назад.

Толкаемся, не слушая другого.
И падаем, и снова в эту грязь,
Которая, увы, ведёт к порогу,
И к участи завязнуть и пропасть.

Душа пуста, как без воды пустыня,
Когда в ней нет источника добра.
Тогда она как высохшая ветка:
Ослаблена, трухлява и гнила.

Тогда её легко купить за благо,
И обещать, что будет хорошо.
Но можно ли заклеить с гноем рану?
Не получив от боли дикий шок.

Ведь яд проникнет в каждый уголочек,
И даст свои незрелые плоды,
И чуть подует слабый ветерочек,
Разрушатся надежды и мечты.

Души своей не продавай торговцу.
В его уловке кроется обман.
Ты посмотри на небо и на солнце,
И попроси у Бога силы дать.

Проси очистить помыслы и разум.
Проси наставить, путь твой указать.
И вот тогда никто вас не заставит
Грехи бездумно, слепо совершать.

Слышишь? Прислушайся, в небе ни звука.
Тихо, неспешно плывут облака.
Замерло все в ожидании чуда.
Божья на нас благодать снизошла.

Чтобы напомнить о вечном и главном:
Мы с вами сильный, единый народ.
Мы рождены на Руси православной.
Со светлой, открытой и доброй душой.

Русский характер родился в крещении.
Истину свято с водою впитав,
Что божий путь – это наше спасение,
И исцеление от бед и от ран.

Нам завещал князь великий Владимир:
Бога познайте в писание его,
С верой по жизни, с любовью идите,
Делая ближнему только добро.

Не унывайте, хоть путь ваш нелегок.
Трудности двигают только вперёд.
Чтоб не случилось, без лишних укоров
Благодарите за день и за кров.

Гуляя по улицам тесного города,
Укутавшись в старый, излюбленный шарф.
Я прячу свой нос от трескучего холода,
Лишь изредка глядя на свет встречных фар.

Темнеет повсюду, в домах загораются
Созвездия огней, видно тени людей.
И в каждом из них чья-то жизнь отражается.
Где ярче горит, где-то светит тускней.

И в эту минуту творят и решаются.
И пишется чья-то сегодня судьба.
И белой метелью мгновения кажутся.
Несутся так быстро, как снег, в никуда

Не лей слезы по прошлому, не надо.
Случилось то, что было суждено.
Нельзя вернуть мгновения к началу,
Минута здесь определила всё.

Как часто мы кидаем грубо слово.
Корим себя за сложный разговор.
Оно нас ранит метко и сурово,
Смотря в глаза, нацелившись в упор.

Мы не жалеем фраз в лихом порыве,
Пыхтим, как уголь, в тлеющей печи.
Мы рвём мосты, разбрасываем вилы,
Чтоб наступить на них, как на мечи.

Мы совершаем глупые поступки,
Не извлекаем жизненный урок.
"Борец" считает глупостью уступки,
И снова расшибает с треском лоб.

Когда же овладеет разум телом?
Тогда, наверно, станем мы добрей.
И меньше будет сплетен между делом,
И станем человечней и родней.

Быть мамой – главное богатство,
Ценнейший и бесценный труд.
Быть мамой – неземное счастье:
Дарить любовь, хранить уют.

Своим теплом оберегая,
Доверил бог беречь других.
Своих детей нам посылая,
Он молится в ночи за них.

Дав женщине источник жизни,
Ее господь благословил,
Разжег не тлеющие искры,
Чтоб в пламя сердце превратить.

Чтоб верил каждый здесь живущий,
Что ангелы есть на земле,
Что если плохо или грустно
Ты обними ее скорей.

Неважно сорок или тридцать,
Быть может шесть тебе сейчас,
Но прикасаясь к ней, ты знаешь:
«Я в безопасности сейчас».

И, кажется, как не бывало
Твоей случившейся беды.
Обнимет и утешит мама,
Молясь о доченьке в тиши.
Притча о чванстве и жадности

Однажды странник шёл по переулку
За вечер выдохся, изрядно подустал,
И видит на пути он ветхую домушку,
Дай, думает, зайду и тихо постучал.

Дверь отворилась, на пороге старец
Ничуть не удивлённый говорит:
«Ты, вижу заблудился, чужестранец,
Прошу, не бойся, в гости заходи.

Садись-ка у камина, обогрейся.
Дрожишь как лист, поешь давай, попей.
Куда идёшь? О чем горюет сердце?
И как дошел ты да таких вот дней»?

– Я здесь проездом, завтра уезжаю.
Хоть не нашел я то, чего искал.

– А ты мне расскажи, вдруг что-то знаю
И утолю безмерную печаль.

Он посмотрел на старца допивая
Душистый, ароматный, терпкий чай:
«А разве интересна вам судьба чужая?
Она, увы, совсем не светлый храм».

– Я вижу участь у тебя скитальца,

И на лицо заблудшая душа.
И раз тебе доверили задание,
То ты стыдишься своего греха.

– Как догадался ты, великий старец?
Ты видишь каждого несчастного насквозь?
– Я вижу тех, кто не считал за гадость
Продать себя за денежный кусок.

Кто брал посул, кто жадностью прогнивший,
Кто заболел душевною чумой.
Ты возомнил тогда себя всевышним,
На всех смотрел ты с гордой головой.

Теперь скиталец ты и оборванец.
Тебя не примут больше небеса.
Ты обречен блуждать здесь, как поганец
И муки эти для души тюрьма.

– Прошу, помилуй и прости дурного,
Взмолился путник искренне сказав.
– Как мне найти то, что теперь способно
Мне жизнь вторую в этом мире дать.

Тут старец повернулся к незнакомцу:
«Ты средство не ищи, поверь мне, не найдешь».

Оно не продается у торговца,
Его не купишь и не украдешь.

– Я вижу не усвоил ты урока,
Не смог ты, видно, истины понять,
Что сила есть в руках только у Бога,
А ты рожден, чтоб людям помогать.

И каждому, без взгляда паразита
Ты должен обеспечить жизни лад.
Чтоб был порядок, а не волокита.
Чтоб был простой и ясный всем уклад.

Теперь ты возродишься непременно,
И ждет тебя ответная судьба.
Ты будешь у народа в услужении
В хлеву сидеть, как грязная свинья.

И будешь ждать ты от хозяев милость,
И возмущаться, как же он так мог.
Ведь разве должен я тут от него зависеть,
И почему судьбу решает он, как Бог.

Пусть будет для тебя теперь уроком,
Продав однажды душу за навар,
Ты потерял доверие у Бога,

Ты стал такой же рыночный товар.

К восходу собиралось тихо солнце,
В деревне пышным цветом рос бурьян.
В хлеву пустом, у своего оконца
Свинья смотрела на густой туман.

Пыталась усмотреть слепого старца,
Проя у неба грешному помочь,
Но было слышно только лишь скитальца,
И видно, как туман уходит прочь.

Я открою сундучок,
В нем лежат игрушки:
Мишура блестит вокруг,
Свечи и хлопушки.

Пахнет елью и корицей,
Сдобной булочкой в печи.
На столе стоят фужеры,
Отражая огоньки.

Я достану снова ёлку
И с любовью наряжу,
Причешу я ей иголки,

Банты, бусы завяжу.

Снова магия и чудо
Вдруг придут ко мне домой.
Я открою им все двери,
Приглашу за "вкусный" стол.

И опять в душе, как раньше
Детский трепет испытав,
Загадаю я желанье,
На клочочке записав.

Белым и пуховым одеялом
Ложится на дороги снег.
На ветках словно ожерелья,
Из льдинок сотканный букет

Морозный воздух обжигает,
Скрипит под валенками лёд,
А дома верно поджидают
Мёд с молоком и Васька-кот.

Бушевали яростно стихии,
Каждая хотела управлять:
У огня был меч и жажда силы,

У земли желанье воздвигать.

Воздух заклинал ветра и бури,
Раздражал огонь и распылял,
А вода в своей живой натуре
В чувствах рисовала идеал.

И тогда зардело с гулом небо,
Захотело буйство усмирить,
Расчертив меж ними апофему,
Равенство, пытаясь выводить.

Но терзались грозные стихии
И, казалось, рухнет этот мир
От всеобщей явной истерии,
От удара скрещенных рапир.

От волнений гром раздался эхом,
Содрогнулись небо и земля.
Бог спустился на планету эту,
Чтобы показать свое дитя.

Замерли стихии, удивляясь,
Видя этот маленький сосуд:
В нем дыханье жизни ощущалось,
Что магнитом так к себе тянул.

Бог послал на землю человека,
Дав с собою самый ценный дар:
Быть проводником любви и света,
Быть той силой, что смягчит удар.

Быть той точкой на оси вращения,
Чувством равновесия для всех:
Маяком, моментом для спасенья
От греха, что в мире этом есть.

И затихли вмиг ветра и бури,
Сон окутал реки и моря,
И огонь затих, оставив угли,
Дав дорогу божьему дитя.